

КОЛЛЕГИЯ ВЕСТАЛОК В АНГЛИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

© Миняйло Н.В.*

Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко,
Украина, г. Киев

Как известно, в Древнем Риме был особо уважаем культ огня, который олицетворяла богиня Веста. Служительницы Весты были не только жрицами богини: их непорочные тела в сознании древних римлян воплощали Римское государство. В статье рассмотрены труды англоязычных исследователей, которые посвящены анализу положения весталок в Риме, написанные начиная с 1930-х годов до наших дней. Кроме того, некоторое внимание уделено русскоязычной историографии.

Ключевые слова: весталки, Древний Рим, историография, rite de passage, crimen incesti, prodigium, социальное положение.

В своей книге «Древний город» известный исследователь Фюстель де Куланж утверждает, что в Древнем Риме жертвенный огонь был семейным богом. Человек, выходя из дома и возвращаясь, прежде всего должен был обратиться с молитвой к огню, горящему на алтаре. Он переставал гореть только тогда, когда погибала вся семья; угасший огонь и угасшая семья – у древних эти выражения были синонимами» [3].

Культ огня был весьма распространен и известен не только в Риме, но и у других народов, в частности у древних индийцев и в древних греков, но в Риме он имел свои особенности. В первую очередь стоит обратить внимание на тот факт, что в Риме обязанность поддерживать домашний очаг принадлежала хозяйке дома (mater familias) [8]. Кроме того, огонь известен как чистая стихия, поэтому в Древнем Риме почитание культа огня на государственном уровне было возложено на шесть девственных жриц-весталок [2].

В последнее время мы можем наблюдать увеличение интереса исследователей к культу Весты, показателем чего является появление в печати многочисленных статей и монографий, посвященных этому культу, его значению в политической жизни Римского государства, а также социальному положению весталок в римском обществе. Перед собой мы поставили цель рассмотреть данные исследования в хронологическом порядке, а также проанализировать их главные тезисы.

Но прежде, чем мы перейдем к анализу английской историографии коллегии весталок, стоит также отдать должное русскоязычным исследованиям по данной тематике.

В русскоязычной историографии вышло несколько интересных исследований, посвященных весталкам. Среди них можно отметить кандидат-

---

* Аспирант.

скую диссертацию О.П. Смирновой «Культ Весты в Древнем Риме (VIII в. до н.э. – IV в. н.э.)», защищенную в 1997 году, а также отдельные статьи О.П. Смирновой, например «Просопографический анализ коллегии весталок», которая вышла в составе сборника научных трудов «Древнее Средиземноморье: религия, общество, культура» в 2005 году [1].

Перед тем в сотрудничестве с итальянскими коллегами вышла книга «Жреческие коллегии в Раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права». В этом сборнике весталкам была посвящена отдельная IX глава авторства А.М. Сморгачева и Л.Л. Кофанова. В главе в общих чертах анализируется значение коллегии девственных жриц как символа единения, а также некоторые особенности их социального статуса, в частности право на амнистию осужденных. Кроме того, важен вывод о перспективах исследования данной проблематики, который делают соавторы главы в заключении [2].

Некоторые аспекты культа Весты были освещены в научных трудах И.Л. Маяк. В книге «Рим первых царей» И.Л. Маяк в первой главе «Литература и источники» подробно пишет об археологических исследованиях на территории древнего Рима, в том числе и на месте, примыкающей к храму Весты. Кроме того, исследовательница дает сведения о весталках, анализируя формирования римского государства, его гентильную организацию [4]. В другой книге, посвященной исследованию Авла Геллия, И.Л. Маяк анализирует сведения 12 главы I книги «Аттических ночей», где он пишет об обряде «*captio*», или «взятия» весталки, а также приводит множество других сведений [5].

Среди новейших исследований, посвященных религии древнего Рима, стоит отметить монографию А.М. Сморгачева «Религия и власть в Римской республике», которая увидела свет в 2012 году. Автор на основе источников проанализировал религию Древнего Рима и определил ее связь с политической жизнью республики, отмечая особенную политизацию римской религии. Среди жреческих коллегий он особое внимание обратил на коллегии понтификов, авгуров, а также жрецов священнодействий, которые наиболее тесно были связаны с деятельностью сената и высших органов государственной власти. Кроме того, А.М. Сморгачев утверждал, что религия была особенно важна в деле сплочения римской общины. В этом отношении исключительная роль принадлежала коллегии весталок, которые не только были хранительницами священного очага всего города, но и собой олицетворяли римскую общину, обладали особой святостью, которая приближала их богам [7].

Однако, с некоторыми нотками горечи мы вынуждены констатировать, что в русскоязычной историографии весталкам уделено значительно меньше внимания, чем в зарубежной. В последнее время можно наблюдать значительное повышение интереса исследователей к этой единственной государственной женской жреческой коллегии в Древнем Риме.

Такое положение вещей можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, характером источников. Как известно, никаких документов, которые исходили бы из коллегии весталок, до нашего времени не сохранилось. С другой стороны, в центре исследований русскоязычных ученых продолжают оставаться вопросы политической и социальной жизни Древнего Рима, хотя в последнее время значительно возросло внимание и к религиозной жизни Рима, что уже было отмечено выше.

До 1930-х годов еще не было исчерпывающего исследования, посвященного культу Весты от самого его основания (715 г. до Р.Х.) и до его закрытия (394 г. после Р.Х.), написанного на английском языке. Эту лакуну решил заполнить английский исследователь сэра Томас Ворсфорд. Книга его авторства «The history of the Vestal Virgins of Rome», которая впервые была напечатана в Лондоне в 1934 году, не потеряла своей актуальности и на сегодняшний день.

Сэр Томас разделил свою книгу на два раздела. Первая часть никак не озаглавлена, но посвящена анализу культа Весты в Древнем Риме. Об этом свидетельствуют названия параграфов («Origin and earliest history of the foundation», «The religious duties of the Vestals», «The Sacred Fire» и др.). В этом же разделе анализируется участие весталок в праздниках, которые имели особенное значение в государственной жизни Древнего Рима. Это Фордиции, Парилии, Весталии (праздник в честь богини Весты) и некоторые другие. Здесь же автор рассматривает и аналогичные культы у других народов, в первую очередь сведения о девственных жрицах солнца у инков Перу и культ Гестии в древней Греции.

Вторая часть книги озаглавлена «Topography of the Ancient Buildings, Streets, and Monuments connected with the Cult». В ней представлены результаты археологических раскопок, которые проводились на римском форуме с конца XIX века. Автор описывает не только святилище Весты, которое играло центральную роль в культе, но также и другие объекты, так или иначе связанные с Вестой и весталками. В первую очередь, это Регия (Regia), где жил сначала царь, а после изгнания царей – великий понтифик, святилище Марса, храм Меркурия, дом весталок, а также некоторые другие. Используя данные раскопок, а также письменные источники, сэр Томас определяет их местонахождение, значение, а также связь с культом Весты. Здесь особенно интересны два момента. Во-первых, исследователю удалось найти связь между культом богини Ops Consiva и весталками; во-вторых, Т. Ворсфорд утверждает, что в 1868 году во время раскопок храма Юпитера Победителя на Палатине (это место известно как Aea Palatina) был найден круглый алтарь Весты, посвященный богине великим понтификом Гнеем Домицием Кальвином в I в. до Р.Х. Хотя доводы исследователя не бесспорны, но заслуживают внимания [16].

Ученик известного итало-британского историка Арнальдо Момильяно, специалист по римским древностям Тим Корнелл также посвятил свое вни-

мание изучению одного из наиболее дискутированных вопросов, связанных с весталками. Таким вопросом является проблема *crimen incest virgo vestalis* – потеря девственности весталками. Статья носит почти одноименное название – «Some observations on the «*crimen incesti*» и была напечатана в 1981 году во французском издании «*La dielit religieux dans la cite antique*».

Корнелл Т. утверждает, что преступление весталки отличалось от других видов преступлений против религии, которые находились под юрисдикцией гражданской власти. В тоже время весталки были полностью подконтрольны великому понтифику. Именно он, по мнению Т. Моммзена, выступал в роли *pater familias* для весталок. Однако это мнение не совсем верное, поскольку судила весталку вся коллегия понтификов, а не только ее глава.

Идя по следам Г. Виссова, Т. Корнелл рассматривает версию о связи между *crimen incesti* и *progidium*. На первый взгляд, между этими двумя понятиями много общего. Он пишет, что потеря девственности весталками могла привести к увеличению количества продигиев. Особенное место среди них принадлежало случайному исчезновению священного пламени (Dion. Hal. II. 67).

Для нас большой интерес представляет разбор Т. Корнеллом версии Карла Коха, который попытался связать *crimen incesti* с инцестом в его современном понимании как связи между близкими родственниками. Но Т. Корнелл последовательной аргументацией доказывает ошибочность такой мысли К. Коха, поскольку в Древнем Риме для обозначения инцеста как запрещенной связи между ближайшими родственниками использовали совсем иное понятие – *stuprum*. Таким образом, *incestum virgo vestalis* кардинально отличался от других религиозных нарушений, поскольку осужденная весталка не могла избежать наказания, в отличие от магистратов, которые в случае нарушения ритуала вынуждены были либо его повторить (*instauratio*), либо отстраниться от занимаемой должности.

Кроме того, автор обращает и некоторое внимание на политический аспект *crimen incest*, особенно в период поздней республики, когда обвинение в инцесте было оружием в борьбе за власть [10].

Среди англоязычных исследований по данной проблематике стоит выделить статью Мэри Берд (Mary Beard) «*The sexual status of the Vestal Virgins*», которая была напечатана в «*Journal of Roman Study*» в 1980 году. В своем исследовании Мэри Берд придерживается синхронного подхода, но в тоже время она отмечает, что культ Весты не оставался неизменным, начиная эпохой ранней Республики и кончая IV веком. Это, скорее всего, можно объяснить особым характером источников, поскольку мы обнаруживаем некоторые соответствия в том, что касается весталок в сочинениях Цицерона и христианского поэта Пруденция, отстоящих друг от друга на несколько столетий.

Кроме того, автор отмечает, что несмотря на обилие работ в указанной области, много вопросов, связанных со статусом весталок в римском обще-

стве, остаются неразрешенными. Одним из принципиальных вопросов, в котором удалось достичь консенсуса, была прямая связь между святостью и девством жриц-весталок.

В своих исследованиях Мэри Берд является сторонницей теории о связи весталок с семьей царя в Раннем Риме. Вопрос только в том, с кем отождествить ранних весталок – с дочерьми или с женами царя. Рассмотрев некоторые особенности статуса весталок, исследовательница обнаруживает больше совпадений между статусами весталки и замужней женщины, а не целомудренной девы. Но жрицы Весты одновременно были и непорочными девственницами, поскольку мы обнаруживаем тесную связь в этом контексте с фертильными культами. В древние времена людям были свойственны верования в то, что девственницы – это посредники, которые должны были обеспечить хороший урожай. Здесь стоит обратить внимание на тот факт, что девство весталок не имело ничего общего со стерильностью, бесплодием.

Кроме того, М. Берд в социальном статусе весталки видит и некоторые особенности, которые в Риме были свойственны почти исключительно мужчинам. Например, весталка могла иметь ликтора, который ее сопровождал, когда она покидала атриум Весты; весталки имели право свидетельствовать в суде, оставлять завещание etc. Самое главное, весталки, в отличие от других женщин, были свободными и не стояли под опекой (*tutela*).

Также очень важно, что в своей статье М. Берд очертила еще одну многообещающую перспективу при рассмотрении особенности статуса весталок раскрывать вопрос шире, принимая ко вниманию достижения антропологии. Помимо того, исследовательница утверждает, что причиной двойственности сексуального статуса весталки может быть то, что служительницы Весты пребывали как бы в изоляции от традиционных семейных уз и социальной структуры [9].

Хотя в конце XX – начале XXI изучение не только политической или экономической жизни римской республики, но и римского календаря, религиозных воззрений, положения женщины в римском обществе привели к появлению довольно интересных трудов по общей истории Древнего Рима. В этом многообразии исследований для нас большой интерес представляет работа британской исследовательницы А. Стэйплз «От Доброй Богини и до весталок. Пол и класс в римской религии» («From Good Goddess to Vestal Virgins. Sex and category in Roman religion»), которая впервые была опубликована в Лондоне в 1998 году.

Весталкам в труде А. Стэйплз посвящена отдельная четвертая глава. Автор обращает внимание на важность для весталок физиологической девственности, поскольку она была не только необходимым, но и определяющим требованием. В Риме весталки, таким образом, олицетворяли целомудрие.

Рассматривая статус весталок в римском обществе, исследовательница ставит перед собой такие вопросы:

- во-первых, каким образом происходило преобразование физиологической девственности в особенную силу?
- во-вторых, каким был характер этого преобразования? Были ли у него еще другие ритуальные цели, кроме поддержания равновесия в обществе?

Стэйплз А., обращаясь к социальному статусу весталок, отмечает, что жрицы занимали уникальное положение в римском обществе. Она не поддерживает теорию Мэри Берд о «маскулинизации» жриц Весты. Но в то же время, права и привилегии весталок отделяли их и от римских женщин, и от римских мужчин.

Большое внимание также уделяется понятию *incestum* и наказанию провинившейся весталки. Автор отмечает, что версия с *progidium*, предложенная известным немецким антиковедом Г. Виссовой, порождает больше вопросов, чем ответов. Одним из главных аргументов стоит считать, что все аномалии, связанные с прогидиями, римляне удаляли из Города, чтобы они не «загрязняли» его. Это правило не касалось падшей весталки, поскольку ее хоронили в самом Городе. Но с другой стороны, именно прогидии свидетельствовали, что весталка могла нарушить обет целомудрия.

Заслуживает внимание проведенный автором анализ римского института *patria potestas* и связанного с ним ритуалом «взятия» весталки, поскольку она выходила из-под власти отца без лишения гражданских прав, но теряла связь со своей *familia*. Но, вместе с тем, весталка получала исключительное право оставлять завещание.

Рассматривая и дальше коллегия весталок, автор постепенно дает ответы на свои вопросы. Стэйплз А. пишет, что девственность весталок имела большую силу. Она отличалась от целомудрия матрон и не имела сексуального контекста. С их невинностью была связана жизнь и смерть, наличие порядка или хаос в Римском государстве. Потеря невинности весталкой угрожала самому существованию Римского государства.

Таким образом, весталки были представительницами не какого-то конкретного культа или ритуала, они презентовали его, культ, в целом. Это дает возможность, утверждать, что в ритуальном смысле весталки олицетворяли Рим [13].

Также стоит обратить внимание на статью немецкого антиковеда И. Кроппенберг «Право, религия и устав весталок» («Law, Religion and Constitution of the Vestal Virgins»), которая была опубликована на английском языке в журнале «Law and Literature» в 2003 году.

Статья И. Кроппенберг посвящена рассмотрению положения весталок в различных сферах жизни римского общества. Несмотря на достаточно небольшой объем (22 страницы печатного текста), она является очень емкой, охватывая все основные вопросы, касающиеся положения весталок.

Исследовательница, пересказывая известные мифы о богине Весте, еще больше подчеркивает тот факт, что богиня была девственницей *par excel-*

lence, поскольку мужчинам было запрещено входить в святилище богини (Ovid. Fasti. VI. 254). Она обращает внимание, что, в отличие от других богинь девственниц – Минервы и Дианы, – ее девственность была очень хрупкая и постоянно находилась под угрозой. Именно по этой причине Веста находилась как бы под покровительством Юпитера.

Исходя из этого, И. Кроппенберг утверждает, что те права и привилегии, которыми были наделены весталки, должны были выступать защитой девственности, которая имела большое значение для римского общества, ведь с невинностью служительниц культа связывались такие понятия, как чистота, моральные добродетели, целостность и защищенность государства, а также большая сила.

Кроппенберг И., характеризуя весталок как символ *res publica*, употребляет термин «тотем». Весталки, хотя и принимали непосредственное участия в политической жизни Римского государства, сами были его своеобразным олицетворением. Все это делало коллегию весталок политической. Кроме того, они были хранительницами важных государственных документов и заветаний политических лидеров времен гражданских войн I века до Р.Х.

Как считает исследовательница, весталки объединяли собой религиозную, политическую и правовую сферы римского общества. Кроппенберг И. не соглашается с мнением Т. Моммзена, что великий понтифик выступал в роли *pater familias* относительно весталок. Между ними не могло быть отношений, подобных отношения между мужем и женой *sine manu*, поскольку этим утверждением нивелируется сам принцип девства весталок.

В IV разделе статьи под названием «The Status of the Vestals in Constitutional law» И. Кроппенберг сравнивает два известных в Древнем Риме тотема – весталок и целомудренную Лукрецию, которая покончила с собой. Она утверждает, что эти тотемы принадлежат разным формам государственного устройства. Лукреция не была девственницей, она принадлежала своему мужу Коллатину, как государство при монархии принадлежит царю. В то же время, девственные весталки, которые не принадлежали никому конкретно, считались принадлежащими всей *res publica* в целом [11].

«Why were the Vestals virgins? Or the Chastity of Woman and the Safety of the Roman State» – так называется статья американского антиковеда Х. Паркера, которая была опубликована в 2004 году в «The American Journal of Philology».

Статья почти целиком посвящена очень важной теме – изучению причин необходимости для весталок хранить непорочность, а также последствий ее утраты служительницами Весты. С большой долей вероятности можно утверждать, что по этому вопросу вот уже несколько лет идет самая жаркая дискуссия, которая не потеряла своей актуальности и сегодня. Об этом свидетельствует появление новых исторических исследований, в частности статьи Х. Паркера, которая как бы суммирует достижения предшественников, но

это, тем не менее, не помешало автору выдвинуть свою, довольно оригинальную версию о том, кем была в Риме падшая весталка.

Стоит обратить внимание, что автор, регулярно ссылаясь на статью М. Берд, услышал ее призыв привлекать к изучению весталок антропологический материал. Действительно, Х. Паркер при работе над статьей использовал известные труды М. Дуглас («Purity and Danger»), Рене Жиро («Violence and the Sacred») и некоторых других исследователей.

Паркер Х. обращает внимание на тот факт, что весталка, свободная от каких-либо семейных уз, могла представлять весь коллектив. Но в случае потери девственности и во время социальных кризисов в Риме, весталка выступала как искупительная жертва (*pharmakos*). Но Паркер, рассмотрев все известные науке версии о наказании виновной весталки, на этом не останавливается, а идет дальше. Он пишет, что во время опасности в римском обществе усиливался страх перед чародейством, виновницами которого считались римские женщины, которые попадали в группу риска.

Для нас большой интерес представляет раздел под названием «Vestal Virgin as Witch». Хотя Х. Паркер утверждает, что падшая весталка была именно искупительной жертвой, но с другой стороны он обращает внимание на то, что между весталкой, которая нарушила обет целомудрия, и ведьмой есть общее. Здесь стоит заметить, что судьба весталки была особенно опасна во время кризисных состояний общества. В эти моменты усиливался страх и чтобы победить его, люди искали виновного в своей среде. Таких личностей обвиняли в чародействе, приписывая все то, что считалось недопустимым в данном обществе, в том числе страшные и невероятные преступления. Так и весталке, обвиненной в инцесте, ставилось в вину в предательство, одно из самых страшных преступлений. Поскольку считалось, что погубив себя, она может погубить Рим. Это очень важно и стоит отметить, что как бы ни было на самом деле, считалось, что потеря весталкой девственности была добровольной. Это, по мнению, Х. Паркера сближает весталку с ведьмой в древних обществах [11]. Версия очень интересная и имеет под собой кое-какие основания, но все же их явно недостаточно, чтобы так утверждать. Кроме того, в Древнем Риме религия и магия были довольно четко разграничены. Об этом косвенно свидетельствует Катон Старший, рекомендовавший не общаться с проприцателями (*Cato. De agricultura*).

О значительном интересе англоязычных стран к указанной проблеме свидетельствует появление в коротком промежутке еще одного исследования. Имеем в виду книгу американской исследовательницы С. Такаш «Весталки, сибиллы и матроны: женщины в римской религии» («Vestal Virgins, Sibyls and Matrons: Women in Roman Religion»).

О значении своей книги говорит сама автор: «Another book, Vestal Virgins, Sibyls, and Matrons: Women in Roman Religion (University of Texas Press), looks at Roman women and the role they played maintaining Rome's socio-politi-

tical structure as well as the understanding of the Roman self by means of religious rituals» [14].

Один из разделов книги С. Такаш посвящен весталкам («Rome Eternal»). Такое название для этого раздела было выбрано автором не случайно, поскольку считается, и это принято большинством исследователей, что весталки были не только хранительницами священного очага, но в тоже время гарантами существования Рима.

Анализируя положение весталки в римском обществе, автор утверждает, что его можно охарактеризовать как «rite of passage», поскольку весталки занимали промежуточное положение между замужними и незамужними, а также между мужчинами и женщинами. Этот тезис не вызывает возражений. Действительно, положение весталок в римском обществе было амбивалентным. Например, весталки они делали прическу, традиционную для новобрачной, и носили соответствующий головной убор (*vittae*), но, в тоже время, они носили и длинную столу, подобающую замужним женщинам. Таким образом, даже одежда символически передавала двойственность их положения.

Также С. Такаш, изображая общественное положение весталок, утверждает существование бинарных позиций (девушка-матрона, мужчина-женщина, жена-дочь), свойственных методу структурализма, который был предложен известным французским антропологом К. Леви-Строссом. Исследовательница пишет, что такие корреляции были вызваны условиями исторического развития Древнего Рима.

Исследовательница обращает внимание на вопрос о происхождении имени Веста. Она рассматривает известные науке теории, уделяя значительное внимание версии Грегори Нэги (Gregory Nagy) о хеттских корнях в имени Весты, и утверждает, что имя Веста лингвистически связано с английским словом «beget», которое переводится как «вызывать», «порождать», «быть отцом». Также с этим понятием связаны такие слова, как «очаг» и «царь» [14].

В «Древностях дел человеческих и божественных», написанных в 47 г. до Р.Х., Варрон разделил всех римских богов на три группы: *dii certi*, *dii incerti*, *dii praecipui atque selecti*. К последней группе он относил 20 главных римских богов в таком порядке: Янус, Юпитер, Сатурн, Гений, Меркурий, Аполлон, Марс, Вулкан, Нептун, Сол, Орк, Либер, Теллус, Церера, Юнона, Луна, Диана, Минерва, Венера, Веста (*Varro. Antiq. VII.2*). Таким образом, Веста замыкала римский пантеон, но это не делало ее значение менее важным, а скорее наоборот.

Наш обзор англоязычной литературы, посвященной весталкам, замыкает работа Робин Л. Вайлдфэнг «Римские весталки. Изучение римских весталок в эпоху Республики и Ранней Империи» (*Robin Lorsch Wildfang. Rome's Vestal Virgins. A Study of Rome's Vestal Priestesses in the Late Republic and Early Empire*). После исследования сэра Т. Ворсфолда «История веста-

лок Рима» (T. Cato Worsfold) это первая монография, посвященная весталкам, которая была написана на английском языке и освещает различные аспекты деятельности коллегии весталок в Риме.

Книга Р. Вайлдфэнг хотя довольно невелика по объему (вместе с приложениями и библиографией – всего 176 страниц), тем не менее, автор пытается рассмотреть свой предмет в комплексе. Кроме того, книга имеет довольно узкие хронологические рамки – от конца II Пунической войны и до ранней империи. Это позволяет выделить данный труд из всей массы литературы, посвященной весталкам, поскольку в большинстве работ хронологические рамки очень широкие и насчитывают более тысячи лет – от VII в. до Р.Х. и до IV в. после Р.Х. Выбор более узких хронологических рамок исследовательница объясняет характером источников.

Вайлдфэнг Р. утверждает, что, хотя в последние десятилетия исследователи обратили свое внимание на изучение римской женщины, тем не менее, осталось еще много пропусков и так называемых «белых пятен» при изучении весталок. Это касается и ритуалов, выполняемых весталками, и их участия в политической жизни государства и множества других вопросов. Цель своего исследования Р. Вайлдфэнг обозначила так: «This work is an attempt to fill this void. It focused on the Vestals and their cult in the years between the end of the Second Punic War and at the end of the first century CE... The rituals, privileges and restrictions which surrounded these priestesses, and made up the body of their cult, provide the framework for most of this book...» [15].

Хотя большинство исследователей видят в культе Весты связь с плодородием [13], Р. Вайлдфэнг, исходя из данных античных источников, предпринимает попытку доказать, что Веста была связана в первую очередь с очищением. Исследовательница обращает внимание на тот факт, что Весту нередко соотносили с землей, например, Овидий (Ovid. *Fast.* VI. 267-268). Исходя из этого, Р. Вайлдфэнг считает, что в таком случае Веста была хтоническим божеством. Главной задачей весталок как жриц Весты являлось очищение природы, а также очищение и умиротворение мертвых [15]. Из исследований подобных взглядов на культ огня в древнем Риме имел Фюстель де Куланж [3].

В других разделах своей работы Р. Вайлдфэнг рассматривает другие аспекты деятельности весталок, понятие *captio, crimen incesti* (при рассмотрении данной проблемы для нее главным тоже выступает понятие чистоты / нечистоты – *castitas / incastitas*). Также она отстаивает тезис, что весталки принимали участие в борьбе фракций в Риме во II веке до Р.Х. В императорскую эпоху их статус подвергался изменениям в сторону большей свободы, но, несмотря на это, весталки оставались важным символом римской государственности [15].

Таким образом, констатируем, что начиная с 1930-х годов можно наблюдать всплеск повышения интереса к весталкам со стороны англоязыч-

ных исследователей. Среди вопросов, которые волновали и продолжают волновать, можно выделить два комплекса. Во-первых, положение весталок в римском обществе, их промежуточный статус между девушками и женщинами, между мужчинами и женщинами, а также вопрос о *crimen incesti*. Именно по этому вопросу написано больше всего научных трудов, тем не менее, дискуссия в научных кругах продолжается.

Стоит также отметить, что еще не исчерпаны возможности археологических источников, поскольку большинство исследователей почти не используют археологию для подкрепления своих аргументов по тому или иному вопросу (исключением являются труды сэра Т. Ворсфолда). Кроме того, в последнее время все чаще для анализа положения весталок в обществе применяются данные сравнительных исследований, которые могут объяснить самые загадочные стороны культа Весты.

Список литературы:

1. Древнее Средиземноморье: религия, общество, культура / Сборник статей под ред. О.П. Смирновой, А.Л. Смышляева; Пер. с франц. О.П. Смирновой. – ИВИ РАН, 2005. – 287 с.
2. Жреческие коллегии в Раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права. – М.: Наука, 2001. – 328 с.
3. Куланж Ф. де. Древний город. Религия, законы, институты Греции и Рима / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. – 414 с.
4. Маяк И.Л. Рим первых царей (Генезис римского полиса). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 272 с.
5. Маяк И.Л. Римские древности по Авле Геллию: история, право: монография. – М.: Аргамак, 2012. – 336 с.
6. Смирнова О.П. Культ Весты в Древнем Риме (VIII в. до н.э. – IV в. н.э.): дисс. ... канд. ист. наук. – МГУ, 1997. – 253 с.
7. Сморгачев А.М. Религия и власть в Римской Республике: магистраты, жрецы, храмы. – М.: РГГУ, 2012. – 602 с.
8. Bailey Caryl. The religion of Ancient Rome. – London: Archibald and Co Ltd, 1907. – 120 p.
9. Beard Mary. The Sexual Status of the Vestal Virgins // *Journal of Roman Studies*. – 1980. – Band 70. – P. 13-27.
10. Cornell T. Some observation on the «*crimen incesti*» // *Le Délit religieux dans la cité antique*. – 1981. – № 48. – P. 27-37.
11. Kroppenberг Inge. Law, religion and constitution of the Vestal Virgins // *Law and Literatury*. – 2010. – Vol. 22, Issue 3. – P. 418-439.
12. Parker Holt N. Why Were the Vestals Virgins? Or the Chastity of Women and the Safety of the Roman State // *American Journal of Philology*. – 2004. – Vol. 125, No. 4. – P. 563-601.

13. Staples Ariadne: From Good Goddess to Vestal Virgins. Sex and category in Roman Religion. – London; New York: Routledge, 1998. – 228 p.

14. Takacs A. Sarolta. Vestal Virgins, Sibyls, and Matrons: Women in Roman Religion. – Austin: University of Texas Press, 2008. – 224 p.

15. Wildfang Robin Lorsch. Rome's Vestal Virgins. – Oxford: Routledge, 2006. – 176 p.

16. Worsfold Cato T. The history of the Vestal Virgins of Rome. – London: Rider and Co, 1934. – 160 p.